

однако, более осторожным «пока не уточнять дату выполнения обеих икон и ограничиться отнесением их к двадцатилетию, заключенному между 1462 и 1483 годами».¹⁴

М. Алпатов также относит эти иконы к раннему периоду творчества мастера.¹⁵ В книге «Художественные памятники московского Кремля», где разделы по древнерусской живописи написаны Н. Мневой, икона Петра датирована концом XV в.¹⁶ В. Антонова считает иконы произведением начала XVI в.¹⁷ К поздней датировке склоняется и Н. Е. Мнева в своей книге 1965 г.¹⁸

Поскольку никаких неопровержимых доводов в пользу той или иной даты никому из исследователей пока еще привести не удалось, всякое соображение по этому поводу может помочь найти правильное решение

Иконы были написаны не раньше 1461 г. Об этом свидетельствует изображение в последнем клейме иконы Алексея, где представлено чудо исцеления сухоногого чернеца Наума, записанное в летописи под этим годом. «... в монастыре архаггела Михаила у гроба чудотворца Алексея прощен бысть чрънецъ того же монастыря именем Наум, иже от младенства в том же монастыре в поварне и в пеколнице. Тогда же пришед к образу святого, иже написан у гроба святого, и начат молити святого и понося святому, глаголя: «Многа чудес и исцеления многим дает тобою бог, аз же многаа лета от младенства моего работаю во обители твоеи и братии, мене не помилуешь». И в той час простресе нога его и скину древялину, на ней же хожаше, и отъиде здрав в келью свою, в ней же преже бе».¹⁹ Этому чуду придавалось настолько большое значение, что митрополит Феодосий посвятил ему специальное похвальное слово.²⁰ 1461 годом кончается в иконе история мощей митрополита Алексея. События, изображенные на иконе Петра, кончаются его похоронами. В последнем клейме представлено только исцеление больных, пришедших ко гробу, но ни одно из них нельзя связать с каким-либо определенным чудом, записанным в летописи, это «чудеса вообще», традиционное последнее клеймо всякой житийной иконы.

Таким образом, изображенные на иконах события обрываются на середине XV в. Между тем именно в последней трети XV столетия личность митрополита Петра, гробница с его мощами, построенный им собор постоянно находятся в центре внимания летописи; о них говорят, пишут, думают. В 1471 г. Иван III перед походом на Новгород приходит помолиться ко гробу Петра.²¹ Митрополит Филипп закладывает в 1472 г. новый Успенский собор, при этом, подражая Петру, «преже всех своима рукама ... начало полагает иде же олтарю быти».²² В том же году состоялось торжественное перенесение мощей в еще недостроенную церковь. Митрополит Филипп после долгого колебания приказывает вскрыть раку с мощами Петра, и обнаруживается, что, в то время как гроб сильно пострадал от пожара, самые мощи оказались не тронутыми огнем. В летописи

¹⁴ В. Лазарев. Дионисий и его школа, стр. 508.

¹⁵ См.: М. Алпатов. Памятник древнерусской иконописи конца XV в. М., 1964, стр. 20.

¹⁶ См.: Художественные памятники московского Кремля. М., 1956, стр. 39.

¹⁷ См.: Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи т. I, стр. 341—342.

¹⁸ См.: Н. Мнева. Искусство московской Руси второй половины XV—XVII веков. М., 1965, стр. 48.

¹⁹ ПСРЛ, т. XXV, стр. 277.

²⁰ ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 325.

²¹ См. ПСРЛ, т. XXV, стр. 286.

²² Там же, стр. 294.